

ЗАПРЕТ ВЫХОДА СУДОМ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ

В работе исследуется выход судом при рассмотрении гражданского дела за пределы заявленных истцом требований как способ защиты права и запрет такого выхода как юридическая фикция.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав; гражданский процесс; выход судом за пределы заявленных требований; юридическая фикция; активная роль суда в гражданском процессе.

A. Yu. Staritsyn

PROHIBITION OF THE COURT FROM GOING BEYOND THE STATED REQUIREMENTS AS A LEGAL FICTION

The article examines the court's going beyond the plaintiff's claims in a civil case as a means of protecting the right and the prohibition of such going beyond as a legal fiction.

Keywords: methods of protecting civil rights; civil proceedings; the court's going beyond the stated claims; legal fiction; and the court's active role in civil proceedings.

В юридической доктрине продолжает оставаться дискуссионным [1, с. 15; 2, с. 154–155] вопрос об обоснованности защиты гражданских прав путем выхода судебным органом за пределы заявленных истцом требований в гражданском процессе.

Как известно, ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ содержит открытый перечень способов защиты, что позволяет выявить путем систематического анализа законодательства прямо не указанные в данной норме способы защиты

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

гражданских прав. При этом, применимость конкретного способа ставится в зависимость от специфики охраняемого гражданского права и правонарушения. Однако определенным недостатком содержания правовой нормы служит отсутствие единой дефиниции, способствующей верному выбору поименованного или непоименованного способа защиты. Так правовые нормы гражданского права предполагают свободу выбора необходимого способа защиты. Но выбор не является спонтанным, основанным на неких личных субъективных побуждениях, а определяется объективным интересом соответствующего субъекта в прямой корреляции с устоявшимися общественными интересами, что соответствует сложившимся и системе правовых норм, и судебной практике [3, с. 48–49]. Отметим, что фактические обстоятельства нарушения гражданских прав могут обеспечивать, на первых взгляд, специфические условия применения нескольких способов защиты, и, соответственно, допускать различные правовые последствия их реализации. А значит субъект, чье гражданское право было нарушено, вполне может быть заинтересован в конкретном способе защиты, влекущем предпочтительные для него правовые последствия. Истец как вправе, так и обязан самостоятельно определять предмет и основания заявленного им требования с учетом спорного правоотношения и дозволений законодательства.

Отдельные казусы гражданской правовой действительности неизбежны, и в отсутствии конкретных способов правового регулирования законодатель вынужден прибегать к юридическим фикциям, характеризующимся относительной формальностью с целью увеличения площади соприкосновения социальной действительности и совокупности правил-правовых норм. Первоначальная задача юридических фикций состоит в том, чтобы «служить социальной реальности» [4, с. 32–33], тем не менее, дальнейшее развитие не всегда соответствует заданному направлению, и даже допускает некое отклонение и замещение цели и средства. Представляется очевидным, что применение такого механизма не может быть перманентным, и, следовательно, должно подвергаться периодическому пересмотру на предмет необходимости их сохранения в действующей гражданско-правовой действительности. В силу этого требуется проанализировать такую юридическую фикцию

как запрет выхода судебных органов за пределы заявленных требований применительно к гражданскому процессу.

Итак, согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ суд разрешает спор исключительно в соответствии с требованиями, которые заявил истец. При этом правом на изменение предмета и основания иска обладает именно лицо, обратившееся в судебный орган за защитой нарушенного права (п. 1 ст. 39 ГПК РФ). Это не исключает инициирование судом обсуждения обстоятельств, на которые стороны не ссылались в соответствии с п. 2 ст. 56 ГПК РФ.

Вызывает трудности в достижении правовой определенности отсутствие исчерпывающего законодательного толкования правового явления выхода за пределы заявленных требований. В первую очередь, руководствуясь разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации², приходим к выводу о том, что выход за пределы заявленных требований возможен как минимум в двух формах: разрешение незаявленного материально-правового требования и удовлетворение заявленного требования в ином, большем объеме. Однако выход за пределы подразумевает и ситуацию, неразрывно связанную с потенциальной конкуренцией исковых требований. Частным примером служит дихотомия таких способов защиты как взыскание неосновательного обогащения и взыскание денежных средств, переданных на условиях займа. Оба таких способа защиты связаны с передачей денежных средств, но правовые признаки правонарушений различны. Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону в ходе рассмотрения предъявленного требования о взыскании денежных средств, переданных в рамках заемных правоотношений, пришел к выводу о том, что взыскать денежные средства по правовым нормам о займе не представляется возможным, но все же взыскал с ответчицы денежные средства по правилам о неосновательном обогащении. Верховным Судом Российской Федерации решения суда первой инстанции и двух последующих были отменены. В частности, высший судебный орган счел нарушением норм процессуального

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

права тот факт, что нижестоящие суды по собственной инициативе изменили основание заявленных истцом требований, что привело к нарушению принципа диспозитивности в гражданском процессуальном праве¹. Так, выход за пределы заявленных требований в части переквалификации гражданских правоотношений не является дозволенной формой, которая может быть определена только федеральным законодательством. Однако отдельные положения официальных разъяснений высшего судебного органа могут привести к противоположному выводу. Например, отмечается, что суд определяет нормы, подлежащие применению, и мотивирует неприменение указанных истцом правовых норм; отказ недопустим ввиду очевидности цели предъявления требований².

Запрет на переквалификацию спорных правоотношений, неоднозначность в вопросе последствия отказа истца в случае обсуждения обстоятельств, предложенных судом, влечет негативные последствия для истца: временные и финансовые затраты, пропуск срока исковой давности предъявления надлежащего требования. В то же время невозможно отрицать, что допущение переквалификации правоотношений по инициативе суда в большей мере способствует максимальной защите нарушенных и оспоренных гражданских прав, хотя во многом и при условии их корреляции с общественными интересами. Пожалуй, не следует абсолютным образом полагаться на осведомленность истцов о способах защиты и особенностях их применения, так как оценка фактических обстоятельств спора может подвергнуться несколько иной общепринятой в правовой системе трактовке. Безусловно, данный аспект отсылает к вопросу профессионального судебного процесса, однако он не является предметом настоящего исследования.

Тем более, не считаем обоснованным возложение на истца обязанности фиксации в исковом заявлении нескольких квалификаций, отталкиваясь от которых истцом будут заявлены несколько взаимоисключающих требований. Подобное исковое заявление

---

¹ О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 // Там же. 2015. № 8.

может быть предметом отдельного исследования. Это не может быть воспринято в качестве способа поддержания действия рассматриваемой юридической фикции.

На наш взгляд, представляется верным, чтобы в ходе обсуждения обстоятельств, включая те, на которые субъекты гражданского процесса не ссылались, рассматривался вопрос о фактическом различии правового последствия иного способа защиты гражданских прав, применимого в результате переквалификации спорных правоотношений. Правовой оценке должны подлежать фактические обстоятельства спора, а правовое основание, используемое истцом, должно оцениваться в аспекте выявления цели требования, желаемого результата. В дальнейшем рассмотрение дела следует осуществлять в полном обеспечении ответчика и иных участников дела в части подготовки собственных правовых позиций. Ведь ответчик мог бы сослаться на неверный способ защиты права, избранный истцом.

Таким образом, активные действия независимого и беспристрастного суда, в контексте исследуемой проблемы, направленные на квалификацию (переквалификацию) спорных правоотношений, при рассмотрении конкретного дела должны быть реализованы на стадии обсуждения предмета доказывания, а не выражаться в несоблюдении запрета выхода им за пределы заявленных истцом требований при вынесении итогового судебного акта.

Список использованной литературы

1. Прасолов Д. Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе / Д. Б. Прасолов. – Москва : Инфотропик Медиа, 2013. – 232 с.
2. Конорезов Н. А. Выход суда за пределы заявленных истцом требований в гражданском процессе / Н. А. Конорезов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 11. – С. 154–158.
3. Девецкий Э. И. К вопросу о содержании принципа баланса публичных и частных интересов / Э. И. Девецкий // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 46–53.
4. Земскова П. Е. Юридические фикции в современном гражданском процессе России / П. Е. Земскова // Legal Bulletin. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 31–40.

Информация об авторе

Старицын Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: StaritsynAU@gmail.com.

Author

Staritsyn Alexey Yu. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: StaritsynAU@gmail.com.